

ББК 63.227

Н.П. Иванова

**История изучения месяцесловов и их использования
в исследованиях по древнерусской хронологии
в XX – начале XXI в.**

N.P. Ivanova

**The History of Mesyatseslov Study and Their Role
in the Early Russian Chronology Researches
in XXth – Early XXIst Centuries**

Статья посвящена анализу научных публикаций по проблеме использования месяцесловных датировок в летописях на протяжении XX – начала XXI в. Результатом исследования является вывод о том, что детальный анализ всех месяцесловных датировок поможет устранить противоречия в датах исторических событий.

Ключевые слова: летопись, месяцеслов, хронология, датировка, история изучения, святой, святцы, церковный календарь.

Летописи содержат множество месяцесловных отсылок, выступающих в качестве датирующих элементов того или иного исторического события. Выявление таких дат, описанных в летописях, является одной из важных источниковедческих задач. Ее решение не только поможет установить точное время происхождения того или иного исторического события, но и будет способствовать определению степени достоверности исторического источника.

Значение месяцесловов для изучения древнерусской хронологии и источниковедения было оценено давно, практически с момента зарождения отечественного историко-хронологического знания. История их изучения насчитывает несколько столетий, начиная с XVII в. Данная статья является продолжением публикации истории изучения как самих месяцесловов, так и летописных отсылок к месяцесловам. Первая работа была посвящена более раннему этапу (XVII – начало XX в.). Цель данной статьи – проследить историю изучения месяцесловной традиции и ее влияния на исследования в области древнерусской хронологии на протяжении XX – начала XXI в.

Водоразделом стали революционные события 1917 г., которые на долгое время отвлекли внимание ученых от данной проблематики. После этого наметилась лакуна в работах по этой теме. Это было связано с бурными событиями, происходившими в нашей стране, а также с тем, что на довольно значительный промежуток времени все упоминания о церкви и ее служителях в научных работах были не только неполиткорректны, но и небезопасны. Следующие

The article is devoted to analysis of scientific publications on the problem of mesyatseslov's dating use in the chronicles at the XXth – early XXIst centuries. As a result the author draws the conclusion that the detailed analysis of all mesyatseslov dates in chronicles can help to break down contradictions in the dates of different historical events.

Key words: chronicle, mesyatseslov, chronology, dating, history search, holy, svyatsy, church calendar.

работы, посвященные этому вопросу, вышли в свет почти полвека спустя. Исследователи новой волны уже не просто изучали тот или иной отдельно взятый месяцеслов, как это делали их предшественники. Они пытались проследить причинно-следственную связь появления той или иной памяти, отсутствовавшей в канонических православных книгах, истоки ее зарождения и причины ее миграции в разные месяцесловные традиции (из православной в католическую и наоборот).

Первым, кто попытался привлечь святцы для реконструкции летописных дат, был Н.Г. Бережков [1]. Его работа посвящена изучению хронологии русских летописей (Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской первой летописи). Основное внимание в своей книге Н.Г. Бережков уделил исследованию календарных стилей, поэтому месяцесловные элементы, которые были обнаружены им в летописях, привлекались лишь в тех случаях, когда они могли помочь в достижении основной цели. Очевидно, что в задачу автора не входила проверка всех хронологических элементов, использующихся для датировки исторических событий. Месяцесловные датировки были рассмотрены Н.Г. Бережковым выборочно, некоторые из них пропущены (например, в статьях 6719, 6723, 6724 и других Новгородской первой летописи). Гораздо чаще внимание Н.Г. Бережкова привлекали пасхальные хронологические элементы, поскольку в некоторых случаях они помогают не только установить стиль, применяемый летописцем (ультрамартовский, мартовский, сентябрьский), но и определить

эру, используемую летописцем (константинопольская, византийско-болгарская и др.).

При редукции месяцесловных отсылок, не имеющих юлианской даты, исследователь ориентировался на показания современных святцев, не учитывая эволюции развития месяцесловов. В тех случаях, когда летописная месяцесловная датировка вступала в противоречие с современным для автора православным календарем, он называл дату ошибочной (статья 6713), не разбираясь в причинах этого явления, однако это далеко не всегда было справедливо [2, с. 45–46].

Исследователь М.Ф. Мурьянов в 1972 г. обратился к изучению месяцесловов. Так, в его работе частично затронут вопрос о составе месяцеслова Мстиславова Евангелия XII в. [3]. Автор стремился доказать существование западного влияния в политике русских князей во времена правления в Новгороде Мстислава Владимировича, в том числе и в церковной политике. В качестве одного из аргументов в пользу своей гипотезы он отмечал присутствие в месяцеслове Мстиславова Евангелия XII в. «латинствующих» памятней, т.е. заимствованных из календаря католической церкви. Так, день поминаения святого Венедикта в этом месяцеслове отмечен дважды – 14 марта, когда его чествует православная церковь, и 21 марта, когда его поминает католическая церковь. М.Ф. Мурьянов не был первооткрывателем этого факта, его заслуга заключается в другом. Он попытался разобраться в причинах возникновения «западного влияния» на месяцеслов Мстиславова Евангелия XII в. Появление празднования святого Венедикта в данном месяцеслове М.Ф. Мурьянов обосновал «попытками миссионерской деятельности бенедиктинцев на Руси» [3, с. 219]. Однако в этом месяцеслове есть еще одна «латинствующая» память (мученика Виктора), которую не заметил М.Ф. Мурьянов, но ее отметила в своей работе О.В. Лосева. В диссертации О.В. Лосевой память мученика Виктора, видимо, ошибочно, значится под 21 января [4, с. 22], а в месяцеслове Мстиславова Евангелия XII в., опубликованном К.И. Невоструевым, – 22 января [5, с. 433]. В последующей монографии О.В. Лосева устранила эту ошибку [6, с. 254]. Первым обратил внимание на существование в месяцеслове Мстиславова Евангелия XII в. этой западной памяти еще И.Д. Мансветов [7, с. 9], однако с причинами появления этой памяти в славянском месяцеслове он не разобрался.

В другой статье, посвященной исследованию Остромирова Евангелия, М.Ф. Мурьянов продолжает развивать идею западного влияния при составлении русских месяцесловов [8]. Выдвигая тезис о том, что древнерусские летописцы использовали церковные праздники и памяти в качестве датирующих элементов, он вступает в спор с В.Н. Лазаревым, который в работе, посвященной анализу иконографической программы фресок Софии Киевской, считал, что «не

каждый день имел своего святого» [9], и поэтому трудно было подобрать к любому дню подходящее празднование. В качестве примера приводил Студийский Устав, в котором в феврале, марте и других месяцах не все дни были заполнены памятями святым. Контраргументом М.Ф. Мурьянов назвал служебные Минеи, «которые содержат на каждый день года своего святого, а то и нескольких». Однако автор статьи не привел доказательств того, что именно Минеи, а не Евангелия или Апостолы, или какие-либо другие богослужебные книги, служили в качестве источника летописцам при датировке ими событий. Далее в работе идет подробный анализ двух «латинствующих памятней» Остромирова Евангелия (святого Аполинария Равенского и святых Вита и Модеста). Их появление в русском месяцеслове связывается исследователем с политикой Изяслава Ярославича и его супруги, польской принцессы Гертруды-Елизаветы, родственницы Оттонов, чьим покровителем был святой Вит. К сожалению, первоначальный тезис автора об использовании святцев при написании летописей в дальнейшем был не развит. Однако заслуга М.Ф. Мурьянова в том, что он верно догадался (но не доказал), что летописцы могли использовать в своей работе различного рода богослужебные книги, такие как Прологи, Минеи и др., которые отличались по своему составу от месяцесловов Евангелий или Апостолов [2, с. 43, 44; 10, р. 25, 27], а это может служить доказательством социальной принадлежности автора летописной статьи.

О.В. Лосева в одной из своих работ выдвигает иную версию появления «латинствующих» памятней в месяцеслове Остромирова Евангелия [11]. Исследовательница убедительно доказывает, что месяцесловы Остромирова Евангелия и Охридского Апостола XII в. имели общий протограф, «месяцеслов болгарского Апостола... переведенный с допущением ряда ошибок с греческого Апостола, составленный по Уставу Великой Церкви» [11, с. 328]. Таким образом, она демонстрирует, что одним из путей проникновения богослужебных книг на Русь был не только непосредственный контакт с западными странами или их представителями. Пути движения церковных книг были сложнее, порой они проходили не одну, а несколько стран, переписывались там, а уже потом попадали на Русь. Именно поэтому так сложно объяснить причины появления в древнерусских месяцесловах того или иного святого, и не только «латинского», но и многих греческих, болгарских, сербских и др.

В 80-х гг. XX в. вновь начинается публикация месяцесловов. Так, Я.Н. Щапов в 1983 г. опубликовал месяцеслов псковских рукописей XV–XVI вв. В исследовании, посвященном этим рукописям, он обратил внимание на то, что ошибки допускались при переписке даже в разных списках одного и того же памятника. Я.Н. Щапов привел примеры таких ошибок, начиная от искажений в написании имени

(«Трофима вместо Трифона»), до смещения целой группы памятей, связанной с пропуском одного дня («с 24 по 30 марта ошибочно сдвинуты числа второй и третьей колонок с опозданием на один день и соответственно пропуском числа 31 марта» [12, с. 66]).

В 1988 г. выходит факсимильное издание Остромирова Евангелия [13], в приложениях к которому помещено исследование этого памятника письменности. Н.Н. Лисовой в своей статье уделил внимание и его месяцеслову. В частности, неполноту церковного календаря он объяснил тем, что его составитель «не успевал» «к определенному сроку» и «был вынужден... произвести “избор” праздников и святых» [14, с. 13]. На наш взгляд, в распоряжении составителя Остромирова Евангелия был протограф, не имевший памяти на все дни года, что было характерным явлением для древних месяцесловов. Кроме того, вторя своим предшественникам, Н.Н. Лисовой выявил «латинствующие» памяти Остромирова Евангелия, ошибочно причисляя к ним «р (н) < > ( ) п ( ) о дп о » [13, л. 262 (г)], отмечаемую 10 января. Он называл этого святого Иоанном епископом Медиоланским. Такое утверждение вызывает сомнение потому, что в самом месяцеслове нет расшифровки памяти («епископ Медиоланский»), это предположение автора. В западных календарях под этим числом поминается Иоанн Златоуст. Еще К.И. Невоструев, а позже Сергей (Спаский) называли святым, поминаемым под этим числом в Остромировом Евангелии, Иоанна Златоуста [5, с. 426; 16, с. 10]. В современном православном календаре память Иоанна Златоуста отмечается 13 ноября, а 27 января – день перенесения его мощей из Коман в Константинополь (в 438 г.). К мнению К.И. Невоструева и Сергея (Спаского) присоединяется и О.В. Лосева [6, с. 245]. Кроме того, 10 января память «отца нашего Иоана» отмечена еще в нескольких месяцесловах: в Охридском месяцеслове XII в. [15, с. 87] и в календаре Неаполитанской церкви IX в. [16, с. 10; 17, с. 97–98]. Поэтому более чем вероятно, что в данном случае в месяцеслове Остромирова Евангелия имелся в виду именно Иоанн Златоуст. В заключение своей статьи Н.Н. Лисовой выдвинул довольно смелое предположение о том, что месяцеслов Остромирова Евангелия является «последним по времени менологическим памятником Церкви Неразделенной» [14, с. 13], видимо, оттого, что в нем соседствуют западные и греческий святые. На наш взгляд, все же более предпочтительным является мнение М.Ф. Мурьянова о том, что русская православная церковь проводила вполне самостоятельную церковную политику, несмотря на ее зависимость от Византии.

Знаменитый филолог-славист Л.П. Жуковская, много лет посвятившая изучению древнерусских Евангелий, также внесла свой вклад в разработку темы, посвященной исследованию древнерусских месяцесловов. В отличие от своих предшественников,

она добавила в структуру святочной датировки наличие такого компонента, как «текст, входящий в чтение, а в случае отсутствия текста – указания на него, т.е. ... отсылки к определенным чтениям на другие дни года» [18, с. 228]. Сергей и другие исследователи, занимавшиеся изучением месяцесловов, обычно ограничивали область своих наблюдений двумя первыми элементами структуры месяцесловной даты, а именно юлианским числом и именем святого или названием праздника, совершенно не обращая внимания на прилагающийся к ним текст чтений. Между тем, как прекрасно продемонстрировала Л.П. Жуковская, исследование текстов чтений, полагающихся тому или иному святому или празднику, позволяет открыть немало нового в процессе формирования и развития месяцесловов при Евангелиях. Кроме того, она предлагала использовать в работе с месяцесловами лингвотекстологический метод, который, однако, позволял выявлять лишь различия месяцесловов и не давал возможности произвести группировку рукописей [19].

В середине 90-х гг. XX в. С.В. Цыб продолжил традицию привлечения показаний месяцесловов в исследовании древнерусской хронологии. Так, в монографии «Древнерусское времяисчисление в “Повести временных лет”» он обратил внимание на то, что месяцесловное датирование событий было характерно не только для летописей, но и для агиографических текстов, оно встречается также в актах и других источниках по истории Древней Руси [20, с. 63]. Кроме того, ученый отметил, что в летописях и других источниках помимо непосредственного месяцесловного обозначения типа «д о г с г 1 е о , о т п цдп т м », использовались и другие календарные единицы, применяемые «церковной времяисчислительной практикой». К таким календарным единицам относятся: «канун», «предпразднество», «попразднество», «докончание», «отдание» [20, с. 63, 117–118] и др., означающие в одних случаях дни перед важнейшим православным праздником, в других – дни после него. Несмотря на то, что в своей работе С.В. Цыб специально не занимался выявлением и изучением месяцесловных показаний в летописях, тем не менее автор данной статьи благодарна за саму идею осуществления такого рода исследования, которую он выдвинул и в дальнейшем поддержал.

В какой-то степени в связи с нашей темой интерес представляет публицистическая работа И.П. Калининского, посвященная исследованию церковно-народного месяцеслова на Руси [21]. В ней автор стремился выявить влияние церковного месяцеслова на быт древнерусского народа, а также способы и формы адаптации святцев (с чужеродными русскому уху именами святых) к языческим обрядам, обычаям и суевериям.

С появлением работ О.В. Лосевой постепенно меняется сам подход к исследованию месяцесловов. Если

до сих пор превалировал метод поиска разночтений между разными месяцесловами, то эта исследовательница обращает внимание на то, что при работе с месяцесловами требуется отыскивание не столько различий между ними, сколько «поиск принципиальных сходств», что позволяет обнаружить «родственные рукописи при существовании колоссального числа второстепенных разночтений между списками», а также выявление «культурно-исторических слоев» и «стратиграфия» месяцесловов [22, с. 24–25; 6, с. 7, 37].

О.В. Лосева в 1999 г. в Московском государственном университете защитила диссертацию по теме «Месяцесловы древнерусских Евангелий XI–XII веков». В этой работе О.В. Лосева проделала значительную работу по «инвентаризации и научной систематизации» месяцесловов. Ею проведен анализ данной категории источников «с точки зрения реального состава, истории сложения и последующей эволюции», намечена их периодизация, охарактеризованы памятники русского происхождения [22, с. 22]. Одной из заслуг О.В. Лосевой является то, что она впервые выдвигает идею о том, что древнерусские месяцесловы, в свою очередь, оказывали влияние на болгарские и сербские месяцесловы, так как в некоторых из них содержатся памяти русским святым. Так, ею обнаружены русские святые в сербских месяцесловах XIII – начала XIV в. [22, с. 18]. О.В. Лосевой опубликовано множество статей, посвященных исследованию отдельных месяцесловов (об Архангельском Евангелии 1092 г. [23], о месяцесловах Остромирова Евангелия и Охридского Апостола XII в. [11], Холмского Евангелия XIII в. [24] и Евангелия Симеона Гордого 1343–1344 гг. [25] и др.).

В 2001 г. вышла монография О.В. Лосевой по материалам диссертации [6], значительную ценность которой придает помещенный в приложении сводный месяцеслов, систематизирующий данные большей части сохранившихся древнерусских месяцесловов Евангелий и Апостолов XI–XIV вв. Необходимо отметить, что в сводном месяцеслове не отражены те случаи, когда смещение памяти в месяцеслове приходилось на один-два дня, в результате описки или по другим причинам. Именно такие описки могли быть причиной искажения летописной месяцесловной даты. Кроме того, за рамками исследования О.В. Лосевой остался значительный пласт источников, представленных в таком виде богослужебных книг, как Прологи и Минеи. Как показывает наш опыт, летописцы использовали в своей работе месяцесловы не только при Евангелиях и Апостолах, но и отсылки к именам святых, которые зафиксированы только в Прологах или Минеях.

В 2003 г. была опубликована фундаментальная монография С.В. Цыба «Хронология домонгольской Руси». В ней автор разбирает все хронологические

показания летописей до начала XII в., однако месяцесловные показания летописей он анализирует лишь в тех случаях, когда они способствуют установлению точной календарной даты или же помогают устранить некоторые неточности в хронологии [26, с. 39, 40, 43]. Месяцесловные отсылки интересуют его постольку, поскольку они помогают уточнить дату или восстановить времяисчислительную систему, используемую летописцем, а это происходит лишь тогда, когда рядом с юлианской датой и месяцесловным обозначением есть указание на день недели, что является редким исключением [26, с. 85, 108–111]. С.В. Цыба мало интересуется историей самих месяцесловов, но именно благодаря восстановлению истории бытования святцев можно объяснить причину появления тех или иных искажений в летописных датах [2, с. 44–46]. Не учитывая это обстоятельство, можно допустить ошибки в интерпретации некоторых дат. Например, С.В. Цыб пишет о том, что в Тверском сборнике под 6610 г. говорится о рождении у Владимира Мономаха сына Андрея («августа 11; даша ему имя въ 18 августа, Андреи стратилать» [27, с. 188]) и о том, что здесь вкралась «ошибка», поскольку день памяти Андрея Стратилата приходится в святцах на 19 августа. Далее на основании этого он выстраивает версию появления подобного рода «ошибки», предполагая, что она произошла из-за неправильного пересчета константинопольского ультрамартовского 6610 г., в котором, вероятно, было указание на день недели [26, с. 282], на современную летописцу времяисчислительную систему. На наш взгляд, это очень сложная схема восстановления первоначального вида датирующей записи. К тому же С.В. Цыб не учел в данном случае одного важного обстоятельства. Во-первых, что был месяцеслов, в котором память Андрея Стратилата приходится на 11 августа – это Четья греческая Минея за август IX в. [16, с. 243]. Во-вторых, по мнению А.Ф. Литвиной и Ф.Б. Успенского, «значительная часть сыновей (в княжеском роду. – *Н.И.*) получает имя по тому дню, в который они родились» [28, с. 211], т.е. теоретически возможен вариант, что летописец мог использовать месяцеслов, в котором память Андрея Стратилата приходилась на 11 августа, тогда это число и есть дата рождения князя Андрея Владимировича (Доброго), о чем собственно и сказано в летописи. Окрестили же его на восьмой день (при включительном счете), как и положено по православному обычаю [28, с. 204]. Не исключено также, что в данном случае мы имеем дело с «поздней припиской» данной датирующей записи и счет произведен от «обратного исчисления» по месяцеслову. Имя же было выбрано не случайно, известно, что Андрей Стратилат был одним из патрональных святых в княжеском роду в XV в. [28, с. 128–130], т.е. запись была сделана не ранее XV в.

Есть в монографии С.В. Цыба и описки. Так, он пишет о походе князя Мстислава на чудь и о взятии

Медвежьей головы в 6624 г., датированное в Новгородской Первой летописи памятью 40 мучеников (севастианских), приписывая их память к 9 мая, хотя в примечании сам же верно отмечает, что их память большинством месяцесловов отмечается 9 марта [26, с. 333, 341].

Уникальной и во многом непревзойденной по обилию справочного материала и по глубине исследования является монография А.Ф. Литвиной и Ф.Б. Успенского, вышедшая в 2006 г. [28]. Несмотря на то, что она напрямую не посвящена изучению месяцесловов, тем менее авторы вынуждены были уделить им значительное внимание в своей работе, поскольку выбор имен у русских князей, начиная с принятия христианства, был теснейшим образом связан с церковным календарем. Кроме того, этими авторами привлечен богатый летописный материал. Однако исследование месяцесловных отсылок в летописях у них не входит в круг задач, поэтому носит спорадический характер.

Еще одной важной вехой в изучении месяцесловов является одна из недавних работ О.В. Лосевой, монография «Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков» [29]. Книга посвящена исследованию всех житий русских святых, включенных в состав древнерусских пергаменных Прологов XII – первой трети XV в. Достаточно ценной частью данной работы является публикация житий русских святых, находящихся в Прологах указанного периода, причем «древнерусский текст передается в орфографии, приближенной к оригиналу» [29, с. 283–450]. Кроме того, О.В. Лосева предпринимает попытку исследования истории формирования древнерусского Пролога, краткой, пространной и южнославянской редакций Пролога, их взаимное влияние. Безусловно, данная работа является весьма ценной в исследовании месяцесловных отсылок в летописи, поскольку в них встречаются так называемые проложные памяти, т.е. такие, которые можно встретить только в Прологах или Минеях, но их нет в месяцесловах при Евангелиях и Апостолах. Пока интересы этой исследовательницы ограничились только русскими святыми, но в дальнейшем, возможно, они распространятся и на греческих, сербских, болгарских и др. Надо сказать, что летописный материал использовался этой исследовательницей лишь как вспомогательный. Летописи же дают яркий пример практического месяцеслова, т.е. того календаря, который был в постоянном обиходе среди различных слоев населения.

Приведенный обзор литературы позволяет убедиться в том, что одна группа исследователей занималась изучением собственно месяцесловов как источников,

представляющих интерес с источниковедческой точки зрения. Они пытались выяснить причины разночтений некоторых святочных обозначений в календарях разного времени, представить эволюцию развития месяцесловной традиции на протяжении веков. Другая группа исследователей, работающая с летописным материалом, фиксировала различия в святочных датировках в летописях, порой слабо привлекая наработки первой группы. Чаще всего это выглядело в качестве констатации несоответствия святочных датировок двух летописей, в случае же расхождения показаний одной из этих датировок с данными современного исследователю месяцеслова последняя называлась ошибочной. Но это далеко не так. Не всегда противоречие в показаниях современного православного календаря и летописной датировки есть результат ошибки писца. В некоторых случаях это следствие использования святцев иного состава (Устава Великой Церкви, Студийского Устава, Иерусалимского Устава, Прологов и Минеи).

С конца 1990-х гг. появляются наши работы, в которых в целом и предпринята попытка преодолеть все указанные выше недостатки. В них рассмотрены следующие вопросы:

- разработан метод информационной обработки календарей-месяцесловов с применением компьютерных технологий, в результате чего некоторая часть месяцесловов была выставлена в сети Internet [30–32];
- предложена методика анализа и сравнения месяцесловных показаний в летописях [33];
- проведен сравнительный анализ месяцесловных показаний в летописях (в частности в Новгородской первой летописи), что позволило в одних случаях установить точную дату события, в других происхождение месяцесловной отсылки, в-третьих – устранить противоречия в датировках разных летописей [2, 10, 34–38].

Наиболее полно все эти проблемы нашли отражение в кандидатской диссертации «Источниковедческое исследование месяцесловных показаний в летописях» (Барнаул, 2002) [39], хотя в недавних публикациях автора [10, 37, 38] многие моменты были уточнены и скорректированы.

Таким образом, несмотря на многовековую историю изучения летописей в них по-прежнему остаются лакуны, о чем свидетельствуют многочисленные дискуссии, время от времени вспыхивающие в научном мире. Привлечение для их решения новых источников, таких как, например, древнерусские месяцесловы, и междисциплинарных подходов будет способствовать снятию острых противоречий в области древнерусской хронологии.

Библиографический список

1. Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. – М., 1963.
2. Иванова Н.П. Месяцеслов Синодального списка Новгородской первой летописи // Проблемы источниковедения. – М., 2006. – Вып. 1(12).
3. Мурьянов М.Ф. Русско-византийские церковные противоречия в конце XI века // Феодалная Россия в всемирно-историческом процессе. – М., 1972.
4. Лосева О.В. Месяцесловы Древнерусских Евангелий XI–XII веков : дис. ... канд. ист. наук. – М., 1999.
5. Невоструев К.И. Исследование о Евангелии, писанном для Новгородского князя Мстислава Владимировича в начале XII века, в сличении с Остромировым списком, Галицким и двумя другими XII и одним XIII века // Мстиславово Евангелие XII века. Исследования. – М., 1997.
6. Лосева О.В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. – М., 2001.
7. Мансветов И.Д. Полный месяцеслов Востока. Разбор сочинения архим. Сергия «Полный месяцеслов Востока». – СПб., 1878.
8. Мурьянов М.Ф. К Истории культурных связей Древней Руси по данным календаря Остромирова Евангелия // Древнейшие государства на территории СССР : материалы и исследования. 1982 г. – М., 1984.
9. Лазарев В.Н. Византийское и древнерусское искусство. – М., 1978.
10. Иванова Н.П. Анализ месяцесловных датировок исторических событий (по материалам Новгородской первой летописи) // *Palaeoslavica*, vol. XVII, no. 2 (Cambridge, Mass., 2009).
11. Лосева О.В. О родстве месяцесловов Остромирова Евангелия и Охридского Апостола // Записки отдела рукописей. – М., 1995. – Вып. 50.
12. Щапов Я.Н. Календарь в псковских рукописях XV–XVI вв. // ТОДРЛ. – Л., 1983. – Т. 37.
13. Остромирово Евангелие 1056–1057 гг. : факсимильное издание. – Л. ; М., 1988.
14. Лисовой Н.Н. Остромирово Евангелие как исторический источник // Остромирово Евангелие 1056–1057 гг. : факсимильное издание. – Л. ; М., 1988. Приложения.
15. Охридский месяцеслов XII в. // Срезневский И.И. Древние славянские памятники юсова письма с описанием их и замечаниями об особенностях их правописания и языка. – СПб., 1868.
16. Сергий, архиеп. (Спасский). Полный месяцеслов Востока. – 2-е изд. – Владимир, 1901 (репринт: М., 1997). Т. 2.
17. Сергий, архиеп. (Спасский). Полный месяцеслов Востока. – 2-е изд. – Владимир, 1901 (репринт: М., 1997). – Т. 1.
18. Жуковская Л.П. Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их // Памятники древнерусской письменности: язык и текстология. – М., 1968.
19. Жуковская Л.П. Еще о текстологии месяцеслова Евангелия (по датированным древнерусским апракосам XI–XII вв.) // ТОЛРЛ. – 1993. – Т. 48.
20. Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». – Барнаул, 1995.
21. Калинин И.П. Церковно-народный месяцеслов на Руси. – М., 1997.
22. Лосева О.В. Месяцесловы Древнерусских Евангелий XI–XII веков : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1998.
23. Лосева О.В. Месяцеслов Архангельского Евангелия 1092 г. // Архангельскому Евангелию 1092 года – 900 лет. – М., 1995.
24. Лосева О.В. О землетрясениях в греческих месяцесловах и об особенностях Холмского Евангелия XIII в. // Записки отдела рукописей. – М., 2000. – Вып. 51.
25. Лосева О.В. Особенности месяцеслова Симеона Гордого 1343–1344 годов // Записки отдела рукописей. – М., 2000. – Вып. 51.
26. Цыб С.В. Хронология домонгольской Руси : монография. Ч. 1: Киевский период. – Барнаул, 2003.
27. ПСРЛ. – Т. 15. – М., 1965.
28. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. – М., 2006.
29. Лосева О.В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков. – М., 2009.
30. Иванова Н.П. О некотором подходе к анализу датировок исторических событий // Информационные технологии в гуманитарных науках: сборник докладов телеконференции. – Казань, 1999.
31. Иванова Н.П., Иванов Д.Н. Метод информационной обработки календарей-месяцесловов // Известия Алтайского государственного университета. – 2000. – №4 (18).
32. Иванова Н.П. Древнерусские месяцесловы в Интернете // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». №.30 : материалы VIII конференции АИК. – М., 2002.
33. Иванова Н.П. О влиянии святочных обозначений на датирование летописных событий // Проблемы изучения древней и средневековой истории : сборник научных трудов. – Барнаул, 2001.
34. Иванова Н.П. Святочное датирование в Повести временных лет // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. – 2008. – Вып. 3 (33).
35. Иванова Н.П. Месяцеслов как система календарного датирования в летописях // Время в координатах истории : тезисы Международной научной конференции. – М., 2008.
36. Иванова Н.П. Месяцеслов и его роль в жизни древнерусского общества // Политологические и этноконфессиональные исследования в регионах : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Барнаул, 2009. – Т. 2.
37. Иванова Н.П. Месяцеслов как система календарного датирования в летописях // Формы и способы презентации времени в истории / отв. ред. С.Г. Мереминский. – М., 2009.
38. Иванова Н.П. Статистические данные частоты использования месяцесловов в летописях // Теоретические и прикладные аспекты исследования в религиоведении : сб. ст. / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул, 2009. – Вып. 1–2.
39. Иванова Н.П. Источниковедческое исследование месяцесловных показаний в летописях : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2002.